

СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА ЛЕОНТЬЕВАкандидат филологических наук, доцент кафедры детского чтения, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
svetlana@sovietschool.org.ru**КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАСЛИНСКИЙ**аспирант факультета антропологии, Европейский университет (г. Санкт-Петербург)
kirill@altlinux.org

Рец. на кн.: Илюха О. П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века / Очерки. Документы. Материалы. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 145 с.

Каждый исследователь, перед которым встает задача популярного изложения своего материала, оказывается в непростом положении: как сократить, не исказив фактов, как отобрать только самое важное и все же сообщить как можно больше, как заразить читателя собственным увлечением, не наскучив излишними деталями. В новой книге Ольги Илюха «Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века» безусловно видно стремление исследователя поделиться обширными результатами своей исследовательской работы. Надо признать, что автору удалось вместить весьма значительный и разнообразный этнографический и исторический материал в компактном и легко читающемся издании. При том что текст не перегружен терминологией и лишен тяжеловесности академического стиля, он сопровождается аккуратно оформленным и полным справочным и библиографическим аппаратом, позволяющим заинтересованному читателю найти источники всех цитат и исследовательскую литературу по теме. Список источников свидетельствует об огромной архивной работе, стоящей за приведенными в книге сведениями и историческими эпизодами, что нечасто бывает в популярных исторических и этнографических изданиях.

Книга представляет собой издание в хорошем смысле региональное: в исследовании карельской школьной повседневности раскрывается не только академическая ценность изучения социальной истории образования и процессов модернизации общества на грани XIX–XX веков, но и более близкая широким кругам современных карельских читателей ценность краеведческая. Читатель найдет здесь множество карельских реалий: знакомые топонимы и имена местных учителей, типичные местные обстоятельства (например, дорожные тяготы и огородные трудности). Не случайно в аннотации среди аудиторий книги первыми названы карельские учителя. Возможно, книга послужит созданию у кого-то из читателей ощущения преемственности учительских поколений в Карелии, тем более что за-

боты и мнения ушедшей эпохи иногда звучат очень злободневно и сегодня. Так, в книге приводится запись в «Отчете о состоянии народных училищ Олонецкой губернии за 1894 г.»: «Грошовые жалования приводят к грошовым учителям, а грошовые учителя дают и грошовые успехи».

Книга разделена на два больших очерка: первый посвящен учителям, второй – ученикам карельских школ. Как пишет О. П. Илюха, «жизнь тех и других была тесно связана, но одновременно и разделена социально-культурной и возрастной дистанцией». Очерк «“Учащие”: учитель и учительница в карельской деревне» посвящен описанию социального состава молодых людей, выбиравших профессию учителя, вступлению будущих учителей на свое профессиональное поприще, особенностям финансирования труда учителей, формированию профессионального учительского сообщества, бытовым подробностям жизни сельских учителей. Очерк «Карельский Филипок: региональные особенности социокультурного облика сельского школьника» содержит характеристику крестьянского карельского детства по фольклорным и языковым источникам, освоения детьми нового режима повседневной жизни в стенах школы, следствия школьной социализации и др. Такое разделение материала «про учителей» и «про учеников» отдает дань академической традиции изложения и действительно представляется очевидным и логичным. Однако в то же время оно накладывает и довольно жесткие композиционные рамки, которые, как нам представляется, не позволяют автору в полной мере использовать потенциал многочисленных упоминаемых эпизодов повседневной школьной жизни. Возможно, в книге был бы уместен третий очерк, чьей композиционной основой стали бы подобные эпизоды, которые для широкого читателя могут быть интересны не только как иллюстрации к тезисам о социальном положении учащихся и учащихся, но и сами по себе – как целостные сюжеты из жизни, где неразрывно переплетены судьбы учащихся, учащихся и карельской деревни.

Особо стоит отметить обилие любопытнейших деталей повседневности («реалий повседневной жизни», как их называет автор), рассеянных по книге. Они придают объемность и полноту картине экспансии учителей в карельское село: будь то самовар, который везли с собой на место службы будущие культуртрегеры, или повседневный аксессуар учительницы – часики, вещь редкая на селе. Именно «теплые» подробности бытовой жизни учителей составляют самое интересное в этой книге: как одевались, чего боялись, чего не хватало. За этими описаниями маячат разные жизненные траектории учителей и учительниц (многолетняя служба и безбрачие или недолгий профессиональный опыт и брак, уход из школы), но подчас не хватает более пристального, антропологического взгляда на частные «жизненные случаи» (*individual case history*). За предпринятой типизацией «сельский учитель в Карелии» и «сельская учительница в Карелии» ускользает разнообразие индивидуальных биографий. Так, остается неизвестной судьба учителя И. В. Оленева, написавшего столь трогательное по своим подробностям письмо своей невесте, учительнице Л. А. Сосиной. Быт сельского учителя предстает из этого письма во всем многообразии проявлений: куры несутся, картофеля выросло 40 мешков, перечитывание Достоевского и т. д. и т. п. И хочется заинтересованно спросить (и в книге таких интригующих мест много): что было дальше? Как сложился профессиональный и личный путь этих учителей? Что написал о них в отчете инспектор? Соположение хотя бы нескольких частных случаев позволило бы показать более тонкие грани общего учительского (или ученического) опыта.

Материалы и документы вынесены за границы исследовательского повествования (собраны в приложении), но периодически О. П. Илюха помещает документальные фрагменты в свою реконструкцию карельской школьной повседнев-

ности. Отдельно вынесенные документы хороши для исследователей, которые смогут их использовать в своей дальнейшей научной работе, но в популярной книге смотрятся немного сиротливо. Признаемся, если бы документы из приложения были полностью включены в текст и снабжены развернутыми комментариями, это бы придало научно-популярной книге, предназначенной учителям и всем, кто интересуется прошлым Карелии, гораздо большую занимательность.

Типизации объектов описания – учителей и учеников – или даже, правильнее сказать, стереотипизации послужили, к сожалению, и иллюстрации в высшей степени условно-схематичные, лишённые карельской специфики. Они парадоксальным образом опровергают авторскую концепцию о «многомерном культурном пространстве», складывавшемся в стенах карельской школы. На иллюстрациях молоденькие глазастые с инфантильными выражениями лиц учительницы соседствуют с простоватыми, с виду недалекими карельскими детками. Остается только сожалеть, что в оформлении издания не был использован богатый фотографический материал, проанализированный автором. Страницы издания очень украсили бы копии выкроек, по которым учительницы шили свои платья, страницы школьной письменности, сохранившиеся предметы школьного быта, фотографии учительниц и учителей, учебного процесса и любые другие документы эпохи.

Как и к любому научно-популярному тексту, вопросов к рецензируемому изданию и пожеланий «по улучшению» остается много. Тем не менее перед нами тот случай, когда хотелось бы увидеть второе издание, улучшенное и дополненное. Впрочем, авторам довелось этой весной быть в одной карельской сельской школе, где на столе у директора мы заметили рецензируемую книгу с множеством вложенных закладок. Книга уже нашла своего благодарного и вдумчивого читателя, и это отрадно.